— Ты уверен, что хочешь взять платье с нами? Если кто-нибудь из жильцов увидит это, у них может сложиться неправильное впечатление. — Брат Хва был очень осторожен в словах. Его настоящие мысли были таковы: "А ты не боишься посеять хаос во всём корпусе, таская его с собой?"

— Всё будет хорошо, я сделаю всё возможное, чтобы никто его не заметил. — Хань Фэй закончил складывать красное платье.

— Я просто спрячу его от посторонних глаз.

— Ты, конечно, знаешь, как быть внимательным к жильцам. — Брат Хва сказал с беспомощной улыбкой:

— Этому тебя научил твой старший?

— На самом деле, он пропал без вести, я его ищу.

— Жаль это слышать. — Брат Хва подсознательно отступил от Хань Фэй и красного платья.

— Тогда хорошенько спрячь его. Не оставляй платье в помещениях, где живут люди.

— Не волнуйтесь, я раньше работал в другом районе. И там все жильцы стали моими друзьями. Я пришел с блестящей рекомендацией. — Хань Фэй говорил правду.

— Ты хороший человек, просто твой мозг работает не так, как у обычного человека. Брат Хва похлопал Хань Фэя по плечу.

— Как бы то ни было, нам троим придется усердно работать. В последнее время здесь происходят странности, а жильцы сильно беспокоятся, поэтому мы должны делать всё возможное, чтобы обеспечить их безопасность. Помните впредь, что цель ночного патрулирования состоит не в том, чтобы докапываться до истины, а в том, чтобы показать жильцам, что мы всё ещё здесь, чтобы защитить их.

— Хорошо. — Хань Фэй кивнул. Он восхищался трудовой этикой брата Хва, но ему также было интересно, что за воспоминания вложила им Бабочка и где спрятана их татуировка.

— Хорошо, тогда готовься, и мы выходим. Надеюсь, ночь пройдёт спокойно. — Брат Хва проверил расписание патрулирования, а затем открыл один из шкафчиков. Он отодвинул часть вещей так, что показалась глиняная статуэтка Гуань Юя на обратной стороне. Он поклонился ей 3 раза, прежде чем вернуть всё на место и выйти из комнаты.

— Сейчас далеко за полночь, а дата – 4 апреля, у меня такое чувство, что произойдет что-то плохое. Вам двоим лучше держаться поближе. Если мы столкнемся с опасностью, не убегайте, нам нужно держаться вместе. — сказал тот серьезным тоном.

— Брат Хва, у тебя есть часы? Можешь сказать который сейчас час? — Хань Фэй кое-что заметил, в реальности сегодня было не 4 апреля, возможно, память охранников застряла на этом дне. Если бы не он, то, вероятно, это станет их последним днём.

— Сейчас 3:27, почему спрашиваешь?

— Я заметил, что цифра 4 является опасной здесь. Сегодня 4 апреля, поэтому у меня такое чувство, что в 4.44 утра произойдет что-то невероятно страшное. — Простые слова Хань Фэя

вызвали озноб в сердцах двух других охранников.

— Тогда мы постараемся вернуться до 4-х утра. — Брат Хва махнул рукой. Он шел впереди, в то время как раненые Сяо Фан и Хань Фэй следовали позади. Было очевидно, что этот человек тоже боится. Он продолжал оборачиваться каждые несколько шагов, словно желая убедиться, что они никуда не исчезли. Возможно, чтобы снять напряжение, брат Хва один раз кашлянул и начал делиться своим "опытом" с ними.

— Вы новенькие, поэтому я несу ответственность за то, чтобы рассказать вам о наших правилах. Мы, ночная охрана, должны патрулировать 4 раза каждую ночь: в 8 вечера, 12 вечера, 3 часа ночи и 8 утра. Мы начнем патруль с левой лестничной клетки, поднимемся на 24-й этаж, а затем спустимся с правой лестничной клетки на 1-й этаж. Если вы хотите отдать красное платье курьеру-монстру, давайте надеяться, что нам посчастливится наткнуться на него во время обхода. — Брат Хва понятия не имел, следует ли считать встречу с призраками удачей или нет. Хань Фэй заметил, что тот испытывал естественное отвращение к курьеру, как будто у него была какая-то дополнительная история с ним, о которой он не рассказывал.

— Несмотря ни на что, обход должен идти в обычном режиме. Нам нужно проверить пожарное оборудование, камеры наблюдения и слепые зоны на каждом этаже...

Все охранники были обеспокоены наступлением 4-го часа. Они ничего не говорили, но двигались невероятно быстро. Хань Фэй также понимал, почему брат Хва и Сяо Фан настаивали на патруле, несмотря ни на что. Дело было не только в их чувстве ответственности. Всё потому, что если бы они не появились на камере наблюдения в определенное время, то на следующий день были бы оштрафованы. Работа охранником в районе с привидениями приносила хорошую зарплату, но если они не соблюдали правила, штраф также был суровым. Сяо Фан не стал вдаваться в подробности о том, в чем заключалось наказание, он просто призвал Хань Фэя всегда соблюдать правила.

Троица вошла в подъезд и поднялась на 5-й этаж.

Включился свет, активируемый голосом, и так гнетущее чувство исчезло. Только на нечётных этажах Зиккурата горел свет, и тот, казалось, был способен прогнать холод.

Эти трое почти не общались, но все они замедлили шаг. Таково было взаимопонимание между группой охранников. После того, как они тянули с этим так долго, как только могли, брат Хва приготовил свой фонарик, и они решились подняться на 6-й этаж.

Патрулирование здания с привидениями в 3:30 утра само по себе было чем-то пугающим, но если бы их воображение взяло верх, всё стало бы только хуже. На чётных этажах не существовало подсветки, поэтому на 6-м этаже было невероятно темно. Он казался пустым. После того, как они добрались до него, Хань Фэй и Сяо Фан поспешили на 7-й, но брат Хва остановился.

— Ребята, подождите минутку. На этом этаже живет разведённая мать, у её сына привычка ходить во сне. Ему нравится доставать ключ, чтобы открыть входную дверь поздно ночью, а потом прятаться по углам коридора.

— Это довольно... занимательно. — Хань Фэй не знал, что сказать.

— Хорошо. Независимо от того, где мать спрятала ключ, её сын постоянно находит его. Мать оказалась сбита с толку. Она даже заперла его в сейфе, но сын всё равно выходил из квартиры с ключом посреди ночи. — Брат Хва понизил голос. С фонариком в руке он медленно двинулся

вперед.

— В конце концов, мать обратилась к нам за помощью. Она попросила нас присмотреть за её сыном, пока мы будем патрулировать. — Брат Хва мог быть трусливым, но он был довольно ответственным человеком. Охранник толкнул дверь на 6-й этаж и выглянул в коридор. Там ничего не было.

— Похоже, мальчик сегодня не ходил во сне. — Как раз в тот момент, когда брат Хва собирался вздохнуть с облегчением, они услышали звук чего-то катящегося по земле. Трое прижались друг к другу и повернулись на звук. Они увидели бледного ребенка, сидевшего на корточках за входной дверью. Ему было около 5-ти лет. Глаза широко раскрылись, он выглядел ошеломленным. Он продолжал что-то повторять одними губами. После того как он выкатывал шарик из-за двери, тот возвращался к нему, как будто кто-то играл с ним.

Сяо Фан испугался этого ребёнка. Он уже собирался разбудить того, когда брат Хва остановил его.

— Нельзя будить ребенка, который лунатит. Говорят, что из-за этого он потеряет свою душу.

Это был не первый раз, когда брат Хва делал что-то подобное. Он опустился на колени позади мальчика и медленно поднял его.

— Я отведу этого мальчика обратно к матери. — Когда брат Хва обнял мальчика мимо Хань Фэя, последний, наконец, смог расслышать, что бормотал мальчик — Если повернёшься, то умрешь, если повернёшься, то умрешь, если повернёшься, то умрешь!

Шея покрылась мурашками, Хань Фэй подсознательно обернулся, он увидел, как из-за защитной двери, где раньше был мальчик, протянулась рука, чтобы поднять шарик, а затем исчезла.

— Кто-то играл с ним? — Хань Фэй глубоко вздохнул. Он просто оглянулся, и с ним ничего не случилось. Узнав, что это не было его смертельным проклятием, Хань Фэй продолжал оглядываться.

‘Интересно, активировалось ли моё смертельное проклятие, и если да, то что это?’

Дверь в комнату 1064 была оставлена открытой. Брат Хва не вошел в комнату, а постучал в неё. Вскоре в дверях появилась женщина с чёрными длинными волосами. Она горячо поблагодарила брата Хва и отвела ребенка в комнату. Когда дверь закрылась, брат Хва, казалось, был в лучшем настроении.

— Делая хорошие вещи, ты почувствуешь себя лучше.

Сяо Фан и он приготовились идти на 7-й этаж. Когда они подошли к нужной лестнице, Хань Фэй обернулся. Он был потрясен, заметив, что за входной дверью стоит ещё один мальчик! Мальчик был копией, того, что сидел там раньше, но его кожа была ещё бледнее. Он держал шарик и пристально смотрел на брата Хва.

— Это действительно был ребенок той женщины? Если нет, то что же брат Хва приносил в комнату 1064 каждую ночь? Кто настоящий ребенок этой женщины?’ Его голова снова онемела. Когда Хань Фэй снова обернулся, мальчика уже не было.

‘Здесь каждый этаж опасен, пережить ночь будет трудно.’

http://tl.rulate.ru/book/61445/3344039